

В представлении Бай Сытина все идеи его брата Бай Сыцяо были не просто плохими — они были абсурдными. Он привык считать, что в голове у этого непутевого старшего брата только вода.

Однако сейчас, когда он сам, поддавшись минутному порыву, прибежал к нему за советом, Бай Сытин понял, что в его собственной голове воды, пожалуй, побольше будет.

Братья с бумагой, ручками и канцелярским ножом спустились вниз. В доме уже погасили свет, лишь в коридоре теплился тусклый огонек. Огромная гостиная казалась пустой и безжизненной. Бай Сытина это озадачило — обычно в доме царила совсем иная атмосфера. Что происходит?

Он наблюдал, как Бай Сыцяо решительно направился к той самой картине. Намерение брата было очевидно.

— Ты с ума сошел? Отец же взбесится! Ты разве не видел, как он над ней трясется? — прошептал Бай Сытин.

Бай Сыцяо усмехнулся:

— Чего бояться? Если небо рухнет — я подставлю плечи. Главное, чтобы он ничего не заметил.

Бай Сытину казалось, что в гостиной стало зловеще. Обычно он не из пугливых, но сейчас по спине пробежал холодок. Он инстинктивно придвинулся к брату. Чем ближе они подходили к картине, тем отчетливее ощущался ледяной ветерок. От этого стало совсем не по себе.

— Тебе не кажется, что здесь очень холодно? — тихо спросил он.

Бай Сыцяо ответил невпопад:

— А тебе страшно?

Бай Сытин фыркнул:

— Даже если ты боишься, я — нет. — Он всегда считал себя лучше этого оболтуса.

Бай Сыцяо изогнул губы в усмешке и кивнул на глаза тигра. Днем они были угольно-черными, а сейчас в них проступал кровавый оттенок.

— Этот тигр что, заболел? — серьезно спросил Бай Сытин.

Бай Сыцяо с трудом сдержал смех:

— Похоже, у него бешенство.

Бай Сытин, который никогда не слышал о такой болезни, начал допытываться:

— В нашей стране были случаи? Это вирус или что-то другое?

Бай Сыцяо едва не расхохотался. Его младший братишка-отличник был таким забавным — его можно было разыгрывать часами.

Бай Сытин понял, что над ним издеваются, и надулся:

— Тебе лишь бы шутить! На тебя никакой надежды.

Бай Сыцяо, сдерживая смех, притащил стул, взобрался на него и поскреб ногтем глаз тигра. Отвалился маленький красный кусочек. Он растер его между пальцами и понюхал — пахло сырой кровью.

Бай Сыцяо помрачнел. Попав в этот мир, он хотел жить тихо и спокойно, но, похоже, судьба снова сталкивала его с подобной чертовщиной. Судя по опыту из игровых миров, места, где происходят такие вещи, небезопасны. Но если обычные люди об этом не знают, значит, существуют специальные службы. Может, позвонить куда-нибудь и доложить?

— Подай нож.

Бай Сытин передал ему канцелярский нож, нервно оглядываясь по сторонам:

— Если отец спустится, нам обоим конец.

— Ты главное приглядывай. Если он придет, не вздумай бросить меня и сбежать.

— Ты что, думаешь, я такой же, как ты?

Бай Сыцяо перестал дразнить брата. В тот момент, когда лезвие коснулось холста, он почувствовал, как пальцы пронзило легким электрическим разрядом, а потом они онемели. Он посмотрел на кончики пальцев, но не придал значения потере чувствительности. Намазав клеем кусок белой бумаги, он приклеил его с обратной стороны картины. Теперь тигр выглядел так, будто у него катаракта. Затем он закрасил глаз черным маркером.

— Ну как, сильно отличается от того, что было днем?

Бай Сытин присмотрелся:

— М-м, если не приглядываться — почти не видно.

Неизвестно, показалось ему или нет, но после того, как глаза изменились, холод в комнате отступил.

Система отозвалась недовольно:

— Транжира! Испортил такую мощную картину. Мог бы оставить и кому-нибудь подарить.

Бай Сыцяо пренебрежительно ответил:

— Ты только и умеешь, что подталкивать людей на пакости. Настоящий мастер вредительства.

Система замолчала. Она чувствовала, что ее оскорбили, но доказательств не было.

Вернувшись в комнату, Бай Сыцяо потрепал брата по волосам:

— У меня для тебя важное задание.

Бай Сытин раздраженно отстранился:

— Говори нормально, не трогай голову.

Бай Сыцяо не обиделся:

— Заведи будильник на двенадцать. Как зазвонит, начинай кричать. Скажи родителям, что во сне кто-то душит тебя и пытается убить.

Бай Сытин скривился:

— Ты предлагаешь мне врать!

Бай Сыцяо принялся его уговаривать:

— Какое же это вранье? Ты спасаешь семью. Ты хочешь, чтобы мы все погибли?

— Неужели все так серьезно?

— Они тратят кучу денег на этого шарлатана, а потом еще что-нибудь притащат. Долго ли так протянет наш дом? Сегодня принесли амулеты, завтра заставят пить пепельную воду.

Бай Сытина передернуло от отвращения. Пить такую гадость он точно не собирался.

Бай Сыцяо продолжал плести интригу:

— Просто скажи, что тебе снятся кошмары, будто тигр хочет тебя сожрать. Завтра притворись, что не можешь заниматься, что от книг тебя тошнит. Играй в игры, капризничай. Они тебя любят, обязательно засомневаются в том, что этот мастер — жулик.

Бай Сытин невольно начал следовать логике брата:

— И... это сработает?

— Конечно. Кричать-то умеешь?

— Нет.

Бай Сыцяо вздохнул:

— Ну что ты такой бестолковый? Ладно, я пойду с тобой, буду имитировать твой голос. Что бы я ни сказал, просто кивай.

Бай Сытин с сомнением кивнул:

— Давай попробуем.

Бай Сыцяо мысленно обратился к Системе:

— Система, братан, изобрази его крик. Пострашнее.

Система: ???

— Наложу на него маску страдания, чтобы домашние поняли, как ему плохо.

Система: «Извини, это не входит в мои обязанности».

— Буду активнее выполнять задания, заработаю тебе больше очков эмоций. Любовь ведь должна быть взаимной, правда?

Система снова замолчала.

Бай Чжэньцзян в последнее время страдал бессонницей. Только он начал проваливаться в сон, как раздался дикий вопль. Крик был таким пронзительным, что его было слышно даже через этаж. Отец вскочил с кровати как ужаленный.

Госпожа Бай едва не упала с постели от испуга:

— Кажется, это сын кричал! Скорее, беги посмотри!

Она даже не успела обуться и бросилась наверх. Бай Чжэньцзян поспешил следом. Когда они ворвались в комнату, Бай Сыцяо как раз укутывал брата одеялом, оставив снаружи только голову.

— Что случилось? — в ужасе спросила госпожа Бай.

Бай Сыцяо с самым серьезным видом начал нести околесицу:

— Он сказал, что тигр хотел его съесть. Его всю трясет, он ледяной, как лед.

Бай Сытин послушно кивнул. Когда он поднял голову, супруги ахнули: лицо сына было бледнее мела, глаза пустые, зрачки безжизненные, губы посинели, а выражение лица было страшнее, чем у плачущего.

Бай Сыцяо дернул уголок рта. Система перестаралась: это была не маска страдания, а маска смерти.

Родители никогда не видели своего гордого сына в таком состоянии. Госпожа Бай в слезах обняла его:

— Сынок, что с тобой? Где болит? Почему ты так напуган?

Бай Сыцяо объяснил:

— Он перед сном говорил, что боится. А вы с ним поссорились, вот он и стеснялся вам признаться.

Бай Сытин снова кивнул.

— Чего бояться? Чего ты можешь бояться в собственном доме? — встревоженно спросил Бай Чжэньцзян.

Супруги и подумать не могли, что братья могут сговориться, чтобы их обмануть. Да и лицо младшего сына выглядело так, будто он одной ногой в могиле, поэтому они безоговорочно верили всему, что говорил Бай Сыцяо.

— Тигра боится. Говорил, что как только закрывает глаза, тигр начинает его преследовать и хочет сожрать. Я сам только заснул, как услышал его крик — он кричал, что тигр душит его за шею. — Бай Сыцяо оттянул воротник брата. Там красовались следы, искусно подделанные Системой — словно отпечатки лап крупного хищника, сплошное красное пятно.

Лица родителей мгновенно изменились — страх сменился яростью.

— Как же так? Тот мастер говорил, что картина отгоняет злых духов! Как она могла так навредить ребенку? — воскликнула госпожа Бай.

Бай Чжэньцзян пообещал:

— Завтра же я его спрошу.

— О чем спрашивать? Опять деньги вытянет? Ребенку уже плохо, немедленно уберите эту картину!

Бай Сыцяо вставил:

— Пап, а может, мы чем-то прогневали этого мастера? После того как он нам нагадал, я попал в аварию. Хорошо, что выжил, а то бы помер. А теперь вот очередь брата...

Бай Сыцяо замолчал, многозначительно глядя на отца. Лицо Бай Чжэньцзяна похолодело. Действительно, старший сын недавно попал в аварию, но радость от того, что он взялся за ум, ослепила отца.

— Не может быть, зачем ему нам вредить? Мы же ему платим.

Бай Сыцяо тихо пробормотал:

— Интересно, кто его порекомендовал? Какой-то он ненадежный.

Эта «случайная» фраза заставила Бай Чжэньцзяна задуматься. Друг, порекомендовавший этого мастера, в последнее время сильно поднялся, переманив к себе крупных клиентов и совсем забыв о дружбе. Неужели мастер — это ловушка, подстроенная тем самым другом?

Зерно сомнения было посеяно. Бай Чжэньцзян мрачно приказал убрать картину.

Госпожа Бай просидела у постели сына еще два часа. Бай Сытин наконец уснул спокойным сном, кошмары больше не мучили его.

Мать окончательно убедилась, что их нагло обманули. Восемьсот тысяч за вредоносную мазию — это было верхом подлости!

Наутро братья выглядели бодрыми и отдохнувшими, в то время как супруги, не сомкнувшие глаз, ходили с темными кругами под глазами и, едва поев, отправились досыпать.

Бай Сыцяо, уплетая пятый пирожок и большую миску каши, получил уведомление от Системы.

□Срочное задание! На улице Канцзянь в пригороде сбит старик. Собрать 3000 очков эмоций. Награда: 300 очков опыта, 1 очко характеристик тела, 3 попытки лотереи!□

Система подгоняла:

— Скорее, а то опоздаешь.

Бай Сыцяо дал указание брату:

— Я уезжаю. Сегодня не учись, играй в игры. Если заставят читать — говори, что тошнит. И если что — пиши. Да, и выведай у мамы, как связаться с тем мастером.

Бай Сытин нетерпеливо махнул рукой:

— Понял я, понял.

Бай Сыцяо усмехнулся: брат становился все послушнее. Вернется — купит ему три игровых скина.

Он хотел поехать на машине, но в гараже обнаружил, что колеса закованы в цепи.

Бай Сыцяо был в шоке: отец оказался жестким.

Система: «Вызывай такси».

Бай Сыцяо серьезно заметил:

— Есть одна проблема: такси не такое комфортное, как спорткар Ли Фэя.

Ли Фэй в это время ссорился с матерью:

— Я постоянно уступаю, уступаю, уступаю! Ты ведь не любовница, на которой отец женился позже, ты — его законная жена. Почему я должен все время прогибаться?

Мать пыталась вразумить его:

— Ты на днях совершил добрый поступок, отец начал менять о тебе мнение. Зачем ты снова проявляешь мелочность? Нельзя так.

— Мелочность? — Ли Фэй рассмеялся от ярости. Вся семья давила на него, боясь, что он отберет хоть что-то у старшего брата. Чтобы проверить его предел, брат раз за разом уничтожал то, что ему дорого. С самого детства он не мог удержать ничего — ни фотографию, ни собаку.

Мать была слабой и могла только советовать терпеть, боясь, что отец заподозрит их в амбициях. Она боялась гнева мужа, потому что без него не могла прожить и дня!

Ли Фэй подумал: жить так — значит терпеть бесконечные унижения. Если не получится иначе, он покончит с собой вместе с этим ублюдком!

Как только эта безумная мысль промелькнула в голове, внутри разлилось тепло, словно огонь, разогнавший ледяную стужу. Ли Фэй вдруг понял, что отношение семьи больше не имеет значения. Он не обязан жить в этом доме, зачем себя мучить?

В этот момент позвонил Бай Сыцяо:

— Привет, хочешь спасти мир?

Ли Фэю надоело спорить с матерью. В детстве, когда брат его невзлюбил, мать отправила его к деду, даже не навещая целый год. Она вырастила не его, а сына мужа от другой женщины. Они давно стали чужими людьми.

— Я переезжаю. В этот дом я больше не вернусь. Пусть все забирает себе. — Ли Фэй взял ключи от машины и вышел. Даже пойти спасти мир с этим чудаком Бай Сыцяо было лучше, чем терпеть унижения дома.

Солнце припекало, и Ли Фэю вдруг захотелось кричать от счастья. Никто о нем не заботится? Плевать! Теперь он будет заботиться о себе сам. Даже если он кому-то не по душе, солнце все равно светит всем одинаково, оно не старается его заморозить. Ничего особенного!

Ли Фэй подобрал Бай Сыцяо, и они помчались в пригород. Стояла невыносимая жара, на дорогах почти не было машин.

На обочине сидел старик с седыми волосами, рядом валялся старый велосипед с погнутым рулем. Нога старика была в ссадинах. Он пытался подняться, но безуспешно.

Машин было мало, и редкие водители, проезжая мимо, даже не притормаживали, а лишь прибавляли газу.

Система: «Переедь ему ноги, получишь гораздо больше очков эмоций».

Бай Сыцяо: «Да пошел ты! Ты будешь слушать меня или я тебя?»

Система: «...»

Раз ты зарабатываешь так много очков, то так уж и быть, можно и тебя послушать.

<http://bllate.org/book/19118/1877575>